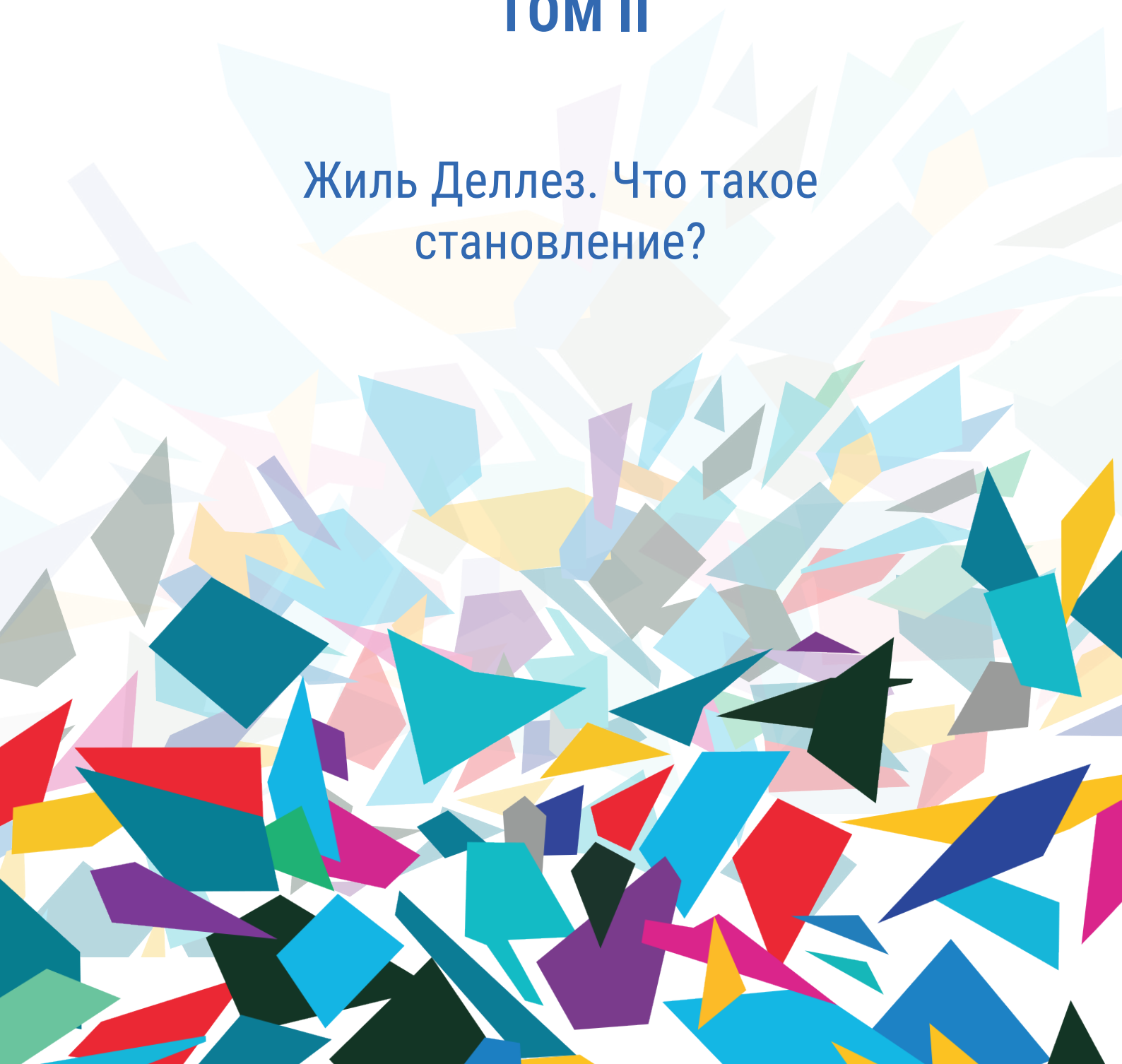

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ ТОМ II

Жиль Деллез. Что такое
становление?

Введение

Сегодня мы будем говорить о Жиле Делёзе (1925-1995) и его работе «Что такое становление?» (глава из книги «Логика смысла»), впервые опубликованной в 1969 году. Несколько слов о самом авторе. Жиль Делёз – французский философ. Окончил Университет Сорбонны, преподавал в нем, а позднее – в Лионском университете историю философии. С начала 1960-х годов до конца своей жизни писал философские труды о литературе, кино и изобразительном искусстве. Ж. Делёз – ключевая фигура в постмодернистской французской философии. Самыми популярными его работами являются две работы, вошедшие в сборник «Капитализм и шизофрения»: «Анти-Эдип» (1972) и «Тысяча плато» (1980). Работы эти были написаны совместно с психоаналитиком Феликсом Гваттари.

Современные критики называют Делёза крупнейшим мыслителем современности. Его работы повлияли на развитие не только философии, но и исследования по искусству, включая теорию литературы, постструктурализм и постмодернизм. Книга Делеза «Логика смысла» получила большую известность в западной философии, ее очень высоко оценивал М. Фуко. Эта книга помимо философских вопросов затрагивает и опирается на такие науки как логика, лингвистика, психолингвистика, когнитивистика.

Делёз снискал себе славу виртуозного интерпретатора и деконструктора текстов, составляющих «золотой фонд» мировой философии. Его интерпретации интересны не только своей оригинальностью и самобытностью. Они помогают глубже проникнуть в весьма непростой понятийный аппарат философствования самого Делёза,

Основная часть

Жиль Делёз был один из тех, кто крайне подозрительно относился ко всем теориям завершения (концу философии, концу искусства и прочим). Он считал, что философия продолжается. И задача философа развивать ее.

Его «Логика смысла» посвящена целиком и полностью разработке понятия «концептов». То есть философия продолжает действовать, когда она «порождает концепты», как он пишет. Концепты – это некоторые мыслительные блоки. Это не когда кто-то что-то подумал и высказал, а когда мы обнаружили новую область совершенно иного способа мышления, мышления по иным правилам, иным законам, иной логике. Концепты и в других трудах философа станут важными категориями, в «Тысяча плато» и «Что такое философия?» возвращается к ним.

Что фактически делает Ж. Делёз в «Логике смысла»? Книга была задумана как своеобразная «альтернативная» история философии.

Касаются они проблематики таких вещей, как логика и смысл. Почему мы понимаем «смысл» таким образом, каким мы его понимаем? Неужели нет других пониманий смысла?

Делез отказывается от аристотелевско-платоновской логики соответствий. Он говорит: «Мы привыкли к тому, что у вещи есть атрибут. Вещь сама по себе, и атрибут как бы некоторая виньетка, нечто менее значимое, а в логике стоиков атрибут меняет вещь. Это то, что они называли словом “лектон”». Делёз как раз приводит пример с греческим лектоном. Это ситуация, когда вещь меняется при появлении этого лектона, этого атрибута. Например, возьмем тело. Есть слово «тело», а есть само «тело». Первое – означающее, а второе – означаемое. Первично, главное слово. Оно зафиксировано за этой вещью. У вещей есть четко определенный смысл, закрепленный за ним. А теперь представим, что тело покрывается потом. Тело, на котором сделан порез, и оно кровоточит. Это уже другое тело. Или это тело плачет. И представьте этот пот, слезы и многое другое не как продукты этого тела, а как то, что меняет само тело? Согласно Делезу, вещь становится другой. Или другой пример. Возьмём лес (вещь). Лес, в котором пошел дождь, – это уже другой лес. Значит, вещь может меняться. Благоразумный человек скажет, что у всех вещей есть четко определенный смысл, закрепленный за ним. Но Делез утверждает, что у вещи в приведенных примерах есть два смысла одновременно.

Делез учит воспринимать мир в его изменчивости тогда, когда вещь становится другой.

Как ощутить изменчивость тела, когда оно покрывается потом, когда оно плачет? Как ощутить все эти слёзы, пот и многое другое не как продукты этого тела, а как то, что меняет само тело?

Следуя за Делезом, мы попадаем в совершенно иной мир. Мы попадаем в мир предельной множественности и неустойчивости, в мир постоянных трансформаций, в мир динамики и непрекращающегося движения. Собственно говоря, вот этот мир трансформаций, мир постоянных становлений. Делез учит воспринимать мир в его изменчивости тогда, когда вещь становится другой.

«Логика смысла» посвящена одной из самых и вместе с тем традиционных для философских изысканий тем: что такое смысл? Опираясь на Кэррола, Ницше, Фрейда и стоиков, автор разрабатывает оригинальную философскую концепцию, связывая смысл напрямую с nonsensom и событиями, которые резко отличаются от метафизических сущностей, характерных для философской традиции, отмеченной связкой Платон-Гегель.

Главной особенностью философской интенции центральной темы книги Делеза является трактовка им соотношения абсурда и смысла. Что он понимает под смыслом, nonsensom, абсурдом. Согласно Делезу, средоточием смысла является язык в его соотношении с мышлением. Смысл – это то, что соотносено с мыслью, совместно с мыслью о некотором предмете. Интересно, что английское *sense* (смысл) не имеет подобной коннотации, однако другое слово *meaning* (значение), часто употребляемое как синоним *sense*, связано с глаголом *mean* – означать, иметь в виду, подразумевать

Слова, предложения, тексты – это хранилища смыслов, отчужденные формы их пребывания в языке. Эти отчужденные (от человека) смыслы, существующие в языке, и обнаруживает лингвистика, делая их предметом своего изучения. Сам же смысл рождается в мыслительной деятельности человека дважды: один раз в смыслопорождении, второй раз в смысловосстановлении. Смысл не порождается знаками, а лишь выражается ими и транслируется в культуре от одного субъекта к другому

Однако для того чтобы понять этот смысл, закодированный в выражении, необходимо его расшифровать, т.е. снова превратить в нечто идеальное (мысль). Таким образом, по мысли Делеза, в генезисе смысла первично не слово, первична творческая деятельность человека, формирующего смыслы.

В делезовской версии между смыслом и вещами существует вечная оппозиция, или противостоящие друг другу серии (означающего и означаемого, предложений и вещей), которые сосуществуют на разных сторонах его Поверхности.

Делез направляет свою концепцию против немецких философов Канта и Гуссерля. Здесь появляется новый термин «событие». Содержание этого термина навеяно различными аналогиями. Например, Эйнштейн вводит этот термин в специальную теорию относительности, где событие означает точку в четырехмерном пространстве времени. Его можно трактовать как «нечто», происходящее в определенном месте в определенное время. Вопрос, что происходит (в указанной точке), относится к физической онтологии (к содержанию конкретной физической теории), теория же относительности выражает геометрию мира и абстрагируется от этого содержания. По Эйнштейну, события могут быть совместимыми и несовместимыми.

В теории вероятности также говорят о событиях, имея в виду некоторые случайные исходы опыта (бросание монеты), наблюдаемые эффекты (рождение ребенка, распад атома и т. д.). В исторической науке также часто говорят о событийном ряде, имея ввиду хронологический ряд следования друг за другом фактически наблюдаемых (имевших место) исторических феноменах (битвах, революциях и т. п.). Для всех этих применений термина «событие» характерно абстрагирование от «сущности» наблюдаемого, важен лишь факт случившегося.

«Так что не будем теперь спрашивать, – пишет автор «Логики смысла», – в чем смысл события: событие и есть смысл как таковой. Событие по самой сути принадлежит языку» (с. 38).

Интерпретация события/событийности Ж. Делёзом на примере книги Л. Кэррола «Алиса в стране чудес» «Алиса в зазеркалье»

Концепция становления Ж. Делёза

Во-первых, Делёз считал, что философия – это создание понятий. Без создания новых понятий не может быть мышления с разницей, никакой линии полета. Во-вторых, Делез

предложил, чтобы концепции были инструментом анализа, а не признания. Напомню некоторые из ключевых идей Делеза.

Льюис Кэрролл любил фантазировать. Его сказки считаются одним из лучших образцов литературы в жанре абсурда; в ней используются многочисленные математические, лингвистические и философские шутки и аллюзии. Сотни литературоведов, историков, психологов и философов искали в ней двойное дно и зашифрованный смысл. И на самом деле, потрясающие и невероятные приключения юной особы, ребусы и загадки, головоломки, эксцентричные игры разума, удивительные и поражающие нас персонажи несут в себе глубокий философский смысл?

Делез не воспринимает «Алису в стране чудес» Кэрролла, как простую детскую сказку, а заглядывая внутрь, за события, видит более глубокий, философский контекст. Его героиня любознательная девочка Алиса. Она попадает в Страну чудес, в воображаемый мир, населённый странными разными существами (Кролик, птица Додо, Гусеница, Чеширский кот, Герцогиня и др.). Ход повествования и его структура вызвали интерес Делеза.

В работе «Что такое становление» (глава из книги «Логика смысла»), он пытается дать свой ответ на вопрос, связанный с понятием «событие» в философском понимании. Особенно, когда Алиса обнаруживает различные предметы, которые то увеличивают, то уменьшают её рост. В Стране чудес она берет веер, обмахиваясь им, Алиса начинает уменьшаться в размере и попадает в море собственных слёз. Потом по сюжету Алиса выпивает странную жидкость из пузырька и вновь вырастает, едва помещаясь в жилище Кролика. И вот в первой главе книги Делеза привлекли эти сцены с уменьшением и вырастанием Алисы. Он называет это «чистым событием».

«События всегда сериальны, т. е. способны порождать новые события. Событие дробится во времени, но не в пространстве», – пишет Делез.

«Чистому событию», случающемуся с Алисой, – изменению роста – Делез присваивает имя «становление»: «Сущность становления – движение, растягивание в двух смыслах-направлениях сразу: Алиса не растёт, не сжимаясь, и наоборот».

В сказке Льюиса Кэрролла речь идет о категории очень специфических идей и вещей: «о чистых событиях». В тот момент, когда «Алиса увеличивается», мы подразумеваем, что она становится больше, чем была до этого. Хотя верно и утверждение, что она становится меньше, чем сейчас. Бесспорно, Алиса не может быть разных размеров в одно и то же время. Сейчас она больше, до того была меньше. Вот он парадокс! Она становится больше, чем была, и меньше, чем стала, в одну и ту же секунду.

Убежать от настоящего – вот суть одновременности становления. Мы не замечаем никакого разделения на до и после, на будущее и прошлое, тем самым становление не подвергается никакому разделению. Любой благоразумный человек скажет, что у всех вещей есть четко определенный смысл, но идея парадокса как раз и заключается в утверждении двух смыслов одновременно. Сущность становления – в движении, растягивании в двух смыслах-направлениях сразу: Алиса не растёт, не сжимаясь и наоборот. То, что прошло или в будущем для меня, присутствует в мире. Часто говорят, что в самих вещах будущего еще нет, прошлого уже нет, а настоящее, строго говоря, представляет собой некий предел, как будто время проваливается. Кэрролл прежде всего исследует различие между событиями, вещами и положениями вещей. Первая часть приключений Алисы посвящена разгадке тайны событий и тайны заключенного в них неограниченного становления – разгадке, таящейся в глубинах земли, в раскопах шахт и нор, уходящих вниз, в смешении тел, взаимопроникающих и сосуществующих друг с другом. Затем начинается превращение одного в другое. Под землей на первые роли выходят карточные фигуры, не обладающие толщиной, а животные оказываются на вторых ролях. Теперь то, что прежде было глубиной, развернувшись, стало шириной. События становятся и растут только от границ или на границах. Это один из секретов Льюиса: не углубляться, а скользить на всем протяжении так, чтобы прежняя глубина вообще, исчезла, свелась к противоположному смыслу-направлению поверхности. Скользя по поверхности, мы переходим на другую сторону, ибо другая сторона – не что иное, как противоположный смысл-направление. Чтобы продвинуться достаточно далеко, – именно достаточно и поверхностно достаточно, чтобы поменять стороны местами: правую сторону заставить стать левой,

а левую – правой. Значит, речь идет об Алисином карабканье на поверхность, об отказе от ложной глубины, об открытии ею того обстоятельства, что все происходит на границе. А раз все происходит на границе между вещами и предложениями, то парадокс – это освобождение глубины, выведение события на поверхность и развертывание языка вдоль этого предела.

Пока же Делёз справедливо замечает, что «...различие здесь проходит не между моделью и копией, а между копиями и симулякрами. Чистое становление, беспредельность – вот материя симулякра, поскольку он избегает воздействия идеи. Скорее симулякр замещает собой идею».

Деллэз в работе «Что такое становление?» пишет:

«В «Алисе в Стране Чудес» и «Алисе в Зазеркалье» речь идет о категории очень специфических вещей: о событиях, чистых событиях. Когда я говорю: «Алиса увеличивается», – я полагаю, что она становится больше, чем была. Но также верно, что она становится меньше, чем сейчас. Конечно, она не может быть больше и меньше в одно и то же время. Сейчас она больше, до того была меньше. Но она становится больше, чем была, и меньше, чем стала, в один и тот же момент. В этом суть одновременности становления, основная черта которого – ускользнуть от настоящего. Именно из-за такого ускользания от настоящего становление не терпит никакого разделения или различия на до и после, на прошлое и будущее. Сущность становления – движение, растягивание в двух смыслах-направлениях сразу: Алиса не растет, не сжимаясь, и наоборот. Здравый смысл утверждает, что у всех вещей есть четко определенный смысл; но суть парадокса состоит в утверждении двух смыслов одновременно» (Делёз «Что такое становление?»).

Понятие события обуславливает событийное актом восприятия, где время более не принимается за собственное постоянное и неизменное, но находит свою суть в тождестве с «мертвым» вневременным. Данное тому наименование «не-времени» и становится событием, значение которого – длительность во времени. Трактовать событие как конечную единицу природного явления, как выражение природного процесса. «Я даю имя «событие» пространственно-временному происшествию Согласно мыслителю, субстанция мира – это процесс, следовательно, любое явление, любой объект по сути своей является событием, при этом субъект, воспринимающий его, не обязательно должен присутствовать. Оно предстает как «живой организм», переживающий непрерывное становление во всех проявлениях. Философ сосредоточивает внимание на парадоксальной природе события, он не уподоблял «идеальное событие» его осуществлению в пространстве и времени, т. е. не ассоциировал его с происшествием.

Делёз формирует понятие события, обуславливает событийное актом восприятия, где время более не принимается за собственное постоянное и неизменное, но находит свою суть в тождестве с «мертвым» вневременным. Данное тому наименование «не-времени» и становится событием, значение которого – длительность во времени.

Ж.Делёз разделил свою книгу на тридцать четыре серии, в которых он, читая сказку Льюиса Кэрролла, «Приключения Алисы в Стране Чудес», а также многочисленные также многочисленные другие литературные произведения от Хорхе Луиса Борхеса до Скотта Фицджеральда, интерпретирует их.

Цитата из работы Ж. Деллэза «Что такое становление?»

«Парадокс чистого становления с его способностью ускользать от настоящего – это парадокс бесконечного тождества: бесконечного тождества обоих смыслов сразу – будущего и прошлого, дня до и дня после, большего и меньшего, избытка и недостатка, активного и пассивного, причины и эффекта. Именно язык фиксирует эти пределы (например, конкретный момент, когда начинается избыток). Но также именно язык переступает эти пределы, разрушая их в бесконечной эквивалентности неограниченного становления («если слишком долго

держат в руках раскаленную докрасна кочергу, в конце концов, обожжешься; если поглубже полоснуть по пальцу ножом, из пальца обычно идет кровь»).

Отсюда и взаимообратимости, составляющие приключения Алисы: взаимообратимость роста и уменьшения: «Каким путем, каким путем?» – спрашивает Алиса, чувствуя, что движется всегда в двух смыслах-направлениях сразу, оставаясь собой лишь благодаря оптической иллюзии».

Таким образом, становление – это категория, выражающая изменчивость вещей и явлений. Употребляется в трех основных значениях: а) как синоним категории развитие, б) как выражение процесса создания предпосылок процессов и явлений, возникающих на их основе; в) как характеристика «первоначального формирования предмета, как процесс, представляющий собой единство возникновения и уничтожения, бытия и небытия. В процессе становления осуществляется переход от старого к новому, его рост, упрочение превращение в целостную развитую систему.

Жиль Деллез оставил философское наследие, которое продолжает влиять на многочисленные академические дисциплины: философия, киноискусство, литературная теория, культурная критика, социальная и политическая теория, теория искусства и архитектуры. Частично это объясняется тем, что сам Деллез пользовался таким широким диапазоном влияний.

Он новаторски объединил мысли Бергсона, Фуко, Канта, Юма, Лакана, Лейбница, Маркса, Ницше и Спинозы с идеями о таких художниках, как Бэкон и Арто, романисты вроде Кафки и Кэрролла, а также такие режиссеры, как Херцог, Хичкок и Эйзенштейн. И это лишь краткий взгляд на некоторые из его самых глубоких влияний. Все интеллектуальное влияние Делеза может подтвердить предсказание его хорошего друга и философа Мишеля Фуко: «Этот век (т. е. XX-й век) будет делезианским». Работы Делёза основаны на таких понятиях, как множественность, конструктивизм, постструктурализм, различие и желание, значительно сокращается из основных традиций континентальной мысли XX века. Он является влиятельной фигурой в современных интерпретациях произведений литературы и субъективности.

Выявить такой метафизический срез философии Делёза, глубже проникнуть в содержание предлагаемого им понятийного аппарата и помогают его историко-философские произведения.

Заключение

Деллез вполне сознательно восстает против всяких установленных канонов философствования. Он считал, что философия есть всегда творчество концептов. Он создал много новых концептов. Его концепты смелые и метафоричные. Это различие, смысл, событие, чистое событие, шизофрения (не в медицинском смысле), «сингулярность», «складка» – целый калейдоскоп концептов и представлений, отсылающих друг к другу и формирующих, в конечном счете, оригинальную онтологию. Джулия Ривкин и Майкл Райан пишут: «постижение мира Делезом делает наши старые словари менее полезными и предлагает создавать новые термины <...> И это является основной причиной изменения жизни человека со временем».

Вопросы:

1. Какие сцены привлекли Деллеза в произведении Л. Кэрролла?
2. Как Ж. Деллез интерпретирует событие/событийность?
3. Что такое чистое событие (или становление), согласно Деллезу?
4. Какие категории ввел Ж. Деллез в «Логике смысла»?

Литература:

1. Делез Ж. Логика смысла (Первая половина). Интернет-ресурс.
2. Deleus J. What Is Becoming?
3. Ж.Делёз. Различие и повторение (Перевод Н.Б. Маньковской и Э.П. Юровской) — СПб, Петрополис, 1998.
4. Делёз Ж., Фуко М. Логика смысла. Theatrum philosophicum/ М., – Екатеринбург: Раритет-Деловая книга, 1998, 480с.
5. Patton P. Introduction // Deleuze: A Crical Reader.
6. Ризома // Новейший философский словарь. Интернет-ресурс: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1020/%D0%A0%D0%98%D0%97%D0%9E%D0%9C%D0%90
7. Джулия Ривкин и Майкл Райан. Антология теория литературы.
8. Deleuze C, Guattari F. Rhizome. Introduction. Paris, 1976 — p.73, 74.